

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ – НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Бояркина О.А.,
Институт водных проблем РАН (ИВП РАН),
oksanafrance@hotmail.com

Аннотация

Статья рассматривает проблемы совместного управления трансграничными водными Ресурсами пятью Центрально-азиатскими республиками. Также рассматриваются факторы, препятствующие водопользованию между Центрально-азиатскими государствами. Существующий конфликт интересов между странами верховья и низовья предрасполагает к любой вспышке восстания или долгосрочному конфликту, который может угрожать региональной безопасности. Учитывая важность сохранения политически стабильной ситуации в Центрально-Азиатском регионе, Российская Федерация должна разработать долгосрочную политическую стратегию в данном регионе.

PROBLEMS OF WATER RESOURCES MANAGEMENT IN THE CENTRAL ASIA REGION – INALIENABLE COMPONENT OF RF NATIONAL SECURITY AT EURASIAN TERRITORY

Summary

The paper considers the problems of transboundary water resources joint use by five Central Asian states. The factors hampering cooperation in water use between the Central Asian states are considered. The existing conflict of interest between the upstream and the downstream states make the region prone to any uprising or long-term conflict that could threaten regional security. Taking into consideration the importance of maintaining politically stable situation in the Central Asian region, Russian Federation has to elaborate a long-term political strategy in the given region.

Центральная Азия– зона стратегически важных интересов РФ

Дефицит воды в мире сегодня нарастает быстрее, чем ожидалось. Россия и европейские страны СНГ не испытывают столь серьезных проблем с обеспеченностью водными ресурсами, чего не скажешь о государствах Центральной Азии (ЦА), где *водный вопрос* за последние почти 20 лет стал серьезным фактором межгосударственных отношений и региональной безопасности. Россия в виду геополитических, исторических и экономических причин не может устраниться от водных проблем своих соседей и стран-союзников. Чем это может обернуться для России?

В рамках данной работы ограничим понятие Центральной Азии пятью государствами, составляющими Центрально-азиатский субрегион : Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Центрально-азиатский регион (ЦАР) сегодня официально признан Межправительственным Комитетом по климатическому изменению одной из двух “горячих точек“ планеты, где глобальное изменение будет иметь особо сильное влияние, значительно сокращая имеющиеся водные ресурсы.

После дезинтеграции Советского Союза во внешнеполитической деятельности России ЦАР длительное время по инерции рассматривался в качестве второстепенного направления. Но происходящие в мире перемены заставили Россию “повернуться к региону лицом“. В условиях повсеместного истощения природных ресурсов, Центральная Азия, в дополнение к выгодному геополитическому положению, становится одним из важнейших регионов в геоэкономическом плане. Нефть и газ, запасы урана, золота, цветных и редкоземельных элементов, другие полезные ископаемые, удобные направления для прокладки коммуникаций влекут сюда многие развитые государства (США, ЕС, Китай, Япония). Реализация новых транспортных проектов между Европой и Азией еще больше увеличивает роль Центральной Азии как моста между двумя континентами.

ЦАР издавна был зоной стратегически важных интересов РФ, поскольку он играет важную и долгосрочную роль в области национальной безопасности России. Центрально-азиатские республики – члены Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и обеспечивают безопасность южных границ РФ. Это положение нашло свое отражение в Концепции внешней политики РФ 2008 г., где в разделе IV отмечается, что “*первостепенными задачами являются ... недопущение дестабилизации обстановки в Центральной Азии и Закавказье*”, поскольку возникновение и эскалация конфликтов вблизи государственной границы Российской Федерации представляет угрозу ее национальной безопасности в международной сфере. В целом, рост угроз обуславливается как традиционными факторами, так и относительно новыми, порожденными особенностями современного этапа развития Центрально-азиатских государств. К общим причинам, вызывающим рост напряженности (нынешней и потенциальной), прежде всего, нужно отнести *ограниченные водные ресурсы и их дальнейшее сокращение, особенности социально-политической структуры местных обществ со сложной системой местнических и межклановых отношений, пограничные проблемы* и т.п. Практически между всеми странами Центрально-азиатского региона продолжают тлеть территориально-этнические конфликты, в основе которых зачастую лежит неурегулированность в пользовании трансграничными водными ресурсами. См. табл.1, 2.

Нарастающий в Центральной Азии водный кризис непосредственно затрагивает и Российскую Федерацию. Его последствия связаны с ухудшением в регионе как социально-экономической обстановки (увеличение притока мигрантов в Россию), так и экологической. В настоящее время наблюдается значительное обмеление Иртыша, из которого значительно увеличили водозабор Китай и Казахстан. Катастрофические последствия мог бы иметь реанимированный в последние годы проект строительства водного канала из Сибири в Центральную Азию.

Табл. 1. Формирование водных ресурсов Амударьи и Сырдарьи в странах ЦАР и Афганистане

Республики	Бассейн Амударьи км ³	Бассейн Сырдарьи км ³	Всего бассейна Аральского моря	
			км ³ /год	%
Казахстан	-	4.5	4.5	3.9
Киргизстан	1.9	27.4	29.3	25.3
Таджикистан	62.9	1.1	64.0	55.4
Туркменистан (вместе с Ираном)	2.78	-	2.78	2.4
Узбекистан	4.7	4.14	8.84	7.6
Афганистан	6.18	-	6.18	5.4
Всего	78.46	37.14	115.6	100

Табл. 2. **Обеспеченность водными ресурсами стран ЦАР** (данные 2007 г.)

Республики	Поверхностный сток, млрд. м ³		Подземный сток, млрд. м ³	Водообеспеченность, м ³ /чел
	Всего	в т.ч. извне	Всего	
Казахстан	100.5	34.2	16.4	6485
Киргизстан	44.1	-	13.0	8480
Таджикистан	80.2	16.2	18.7	13500
Туркменистан	24.7	23.4	0.4	4089
Узбекистан	50.4	34.1	8.8	1874
ЦАР – всего	299.9		57.3	5667 м³/чел

Нерешенность вопроса водodelения между Центрально-азиатскими странами является причиной острой напряженности в ЦАР, представляя собой потенциальную угрозу политической стабильности региона.

Политическая дестабилизация в Центрально-азиатской буферной зоне грозит немалыми пертурбациями как Юго-Восточной Азии, Ближнему Востоку, России, так и всему мировому сообществу в целом. Поэтому урегулирование проблемы трансграничного водопользования в ЦАР стоит сегодня в повестке дня многих международных и региональных организаций (СНГ, ЕврАзЭС, Европарламент, ЕЭК ООН), является отдельной инициативой-проектами, проводимыми странами Евросоюза и Организацией Объединенных Наций (например, *Водная Инициатива*, инициированная странами ЕС в 2007 г. в рамках Берлинского процесса, проект “*Региональный диалог и сотрудничество в сфере управления водными ресурсами*”, запущенный в 2009 г. ЕЭК ООН).

Современная ситуация в регионе: вода как политический инструмент национального сепаратизма

Проблема водообеспечения и совместного использования водных ресурсов сегодня особо остра в странах Центральной Азии. Высокая гидрологическая взаимозависимость между странами региона характеризуется не только большим количеством участников, но также неравномерным характером распределения имеющихся водных ресурсов.

Центральная Азия считается регионом с одним из самых высоких уровней водообеспеченности в масштабе планеты, несмотря на преимущественно горный рельеф и сухой (аридный) климат. Однако неэффективное использование воды, отсутствие при этом современных технологий, необходимость постоянного увеличения производства продовольствия и промышленной продукции для обеспечения быстрорастущего населения, а также износ ирригационных сооружений и водосберегающих систем уже сегодня породили острую нехватку воды как в сельской местности и пустынных зонах, так и в промышленных центрах и предгорьях.

В СССР союзно-республиканское Министерство мелиорации и водного хозяйства занималось вопросами организации водохозяйственного строительства и эксплуатации гидротехнических сооружений и систем, а также обеспечением комплексного использования и охраной водных ресурсов страны. *Управление водными ресурсами региона шло из центра, таким образом, была создана единая централизованная политика управления водными ресурсами.* Начиная с 50-х годов прошлого столетия, основными программными документами, определявшими принципы использования водных ресурсов и стратегию развития мелиорации и водного хозяйства региона являлись “*Схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов*” (схемы КИОВР) бассейна

Аральского моря, рек Амударьи и Сырдарьи. Таким образом, проводилась политика *лимитированного водопотребления по четкой утвержденной централизованной схеме водопользования*, где приоритет по объемам водопотребления имели республики Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, производившие высокодоходную сельскохозяйственную продукцию: хлопок и рис. В результате такого подхода Киргизстан, например, мог использовать лишь 25% водных ресурсов, из 40% формируемых на его территории.

С 90-х годов XX в. начался этап становления государственности независимых Центрально-азиатских республик. И только с этого времени государства учатся самостоятельно хозяйствовать на своей земле-воде. С этого момента и начинается эпоха бесконечных споров и разногласий по поводу совместного пользования водными ресурсами региона, ставшими теперь трансграничными.

В ЦАР коллизии вокруг источников воды происходили и во времена СССР, однако тогда их удавалось сдерживать. Москва подавляла любые сепаратистские тенденции. Бесконфликтность сосуществования республик обеспечивалась единой централизованной системой управления водными ресурсами, отлаженной системой централизованных поставок, эффективно работал *компенсационный механизм*. Теперь перед новообразованными Центрально-азиатскими республиками встала задача не допустить хаоса в управлении совместными гидроресурсами.

С этой целью в феврале 1992 года министры водного хозяйства ЦА подписали соглашение о создании Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии – МКВК. Основой для работы МКВК были все те же бассейновые схемы. В 1993 г. эту договоренность “Соглашение о сотрудничестве в сфере совместного управления, использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников” утвердили президенты ЦАР. Казалось бы, тут и вздохнуть с облегчением, что все в порядке и хаоса избежали, но порядок-то распределения воды остался старый! Теперь каждая сторона стала претендовать на передел схем водodelения в свою пользу, и такая позиция выработалась у всех партнеров по трансграничным рекам бассейна Арала. Киргизстан даже законодательно объявил водные ресурсы товаром: “Хотите получать их в нужное время в нужном месте – платите”. После размежевания он стал собственником Токтогульского водохранилища и вправе управлять водовыпусками. Таким образом, хотя республикам ЦАР и удалось сохранить старую единую схему распределения воды, однако порядок в управлении совместными водными ресурсами был нарушен новыми геополитическими реалиями. Образовался и *стал разрастаться конфликт интересов стран верховья (Киргизстан и Таджикистан) и низовья (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан) по поводу использования совместных вод*.

Напомним, что Киргизстан и Таджикистан, располагаясь в верховьях основных рек Амударьи и Сырдарьи, сосредотачивают на своей территории более 90 % водных ресурсов региона. Таким образом, Киргизстан является “*гидродонором*” для стран региона Центральной Азии, располагая примерно 75% водных ресурсов Сырдарьи. Основные же потребители воды в регионе – Узбекистан и Казахстан, расположенные в низовьях рек, – получают сегодня лишь около 14% и 45% соответственно необходимых для своего экономического развития водных ресурсов.

Страны верховья рассматривают воду как товар, имеющий свою стоимость, ведь после обретения независимости с конца 1991-начала 1992 гг. экспорт энергоресурсов стал одной из основных статей дохода государственного бюджета Киргизстана и Таджикистана. Свой подход они подкрепляют *суверенным правом собственности на природные ресурсы в рамках международного частного права*. Страны же низовья апеллируют к основополагающей норме *международного водного права* – принципу *разумного и справедливого использования вод международного водотока и “равного доступа” к водным ресурсам, в соответствии с которым трансграничные воды являются общим ресурсом, и, следовательно, бесплатным*.

Факторы, препятствующие сотрудничеству в сфере водопользования в ЦАР

Существует ряд факторов, препятствующих сотрудничеству в сфере трансграничного водопользования в ЦАР:

- *экономические факторы*: неравенство экономического развития в странах, бедность, различные приоритеты во внешнеэкономической деятельности, несогласованность тарифной политики при осуществлении взаиморасчетов на все виды энергоресурсов и на их транспортировку, отсутствие в положениях соглашения механизма компенсации сторонами ущерба вследствие невыполнения обязательств по причинам изменения водохозяйственной ситуации;
- *политические*: наличие территориальных претензий между всеми странами Центрально-азиатского региона, межэтнические конфликты, национализм во внешней политике, несовершенство переговорных процессов;
- *естественные*: в условиях засушливого климата глобальное климатическое изменение будет иметь особое влияние в этом регионе;
- *антропогенные факторы*: стремительный рост населения, промышленное и сельскохозяйственное загрязнение, загрязнение воды и ее потеря, неэффективный способ забора воды, использование старых технологий.

Кроме того, географическая близость Центральной Азии к “дуге нестабильности” (Афганистану, Пакистану), что несет угрозу “исламского фундаментализма” и экстремизма, таит в себе постоянную опасность нарастания *межэтнических противоречий* в Центрально-азиатском регионе, в основе которых зачастую лежат вопросы водопользования. Это позволило лондонскому журналу “The Economist” еще в 1993 году сделать прогноз о том, что Центральная Азия превратится в “*один из наиболее нестабильных регионов мира*”. Кроме того, определенная политическая стабилизация в Афганистане, также использующем воды р.Амударьи, грозит значительно ухудшить водообеспеченность Узбекистана и Туркменистана. Если ранее Афганистан забирал менее 7 км³ водных ресурсов Амударьи, то сегодня он заявил о заборе уже 20 км³.

Пути решения проблемы трансграничного водопользования в данном регионе.

Новая водная парадигма.

В условиях значительной деградации мировых запасов водных ресурсов, их сокращения в результате климатического изменения, традиционная форма неэкономного водного использования (а также загрязнения) постепенно замещается альтернативной формой экологически устойчивого развития (ЭУР), которая лежит в основе *новой водной парадигмы*.

В этом контексте многие специалисты-международники считают, что одним из ключевых компонентов геополитики в нашем веке станет гидрополитика, то есть “водная” политика. Иными словами, либо государства сотрудничают по поводу водных ресурсов, особенно в условиях климатического изменения, либо переходят к конфронтации. Поэтому важно найти практические пути содействия межгосударственному сотрудничеству в области использования трансграничных водных ресурсов.

Очень важно незамедлительное нормативно-правовое обеспечение процессов водопользования трансграничными реками. Нормативно-правовое обеспечение водопользования должно строиться на основе следующих принципов международного права:

- *принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами*, который предусматривает, что каждое государство располагает суверенным правом свободно распоряжаться собственными ресурсами в соответствии со своим законодательством, политикой в области окружающей среды и обязывает другие

государства уважать это право;

- принцип охраны окружающей среды и гармоничного использования природных ресурсов, в соответствии с которым государства обязаны сотрудничать на равноправной взаимовыгодной основе в вопросах охраны окружающей среды;
- принцип непричинения ущерба окружающей среде за пределами юрисдикции государства.

В “Соглашении о совместных действиях...” (1993 г.) записано: “Государства – участники признают в качестве общих задач: упорядочение системы и повышение дисциплины водопользования в бассейне, выработку соответствующих межгосударственных правовых и нормативных актов, предусматривающих применение общих для региона принципов возмещения потерь и убытков”. [Рысбеков Ю.Х.]

Вопросы совершенствования межгосударственных водных отношений являются первостепенной задачей, при разрешении которой на первый план выступают юридические и правовые вопросы. При их урегулировании необходимо иметь в виду, что письменные решения глав государств имеют обязательную силу, в то время как подписанные уполномоченными лицами соглашения, в соответствии с требованиями законодательства стран ЦАР, имеют обязательную силу только после ратификации. Например, три последовательные встречи Глав государств Центрально-азиатского региона: в Кзыл-Орде 26 марта 1993 г. (было подписано Соглашение о совместных действиях), в Нукусе в январе 1994 г. и в Ташаузе в марте 1995 г. позволили создать Международный Фонд спасения Аральского моря, Межгосударственный Совет по проблемам бассейна Аральского моря с Исполкомом, Комиссию по устойчивому развитию и утвердили целый ряд руководящих документов и положений по их работе, а также “Программу конкретных действий” и “Основные положения концепции улучшения экологической и социально-экономической обстановки в бассейне Аральского моря”.

Действиями Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК, созданной в 1992 г.) при поддержке правительств пяти стран региона через Программу Европейского Союза “WARMAP” и ряд программ Всемирного Банка (включая GEF) был начат целый ряд региональных мероприятий, направленных на укрепление механизма регионального сотрудничества и взаимной информированности:

- создание единой региональной информационной системы водных и земельных ресурсов бассейна Аральского моря (проект “WARMIS”);
- подготовка основных положений “Региональной водной стратегии”;
- подготовка пакета Соглашений, пытающихся развить основные положения двух соглашений: Соглашения “О сотрудничестве в совместном управлении использованием и охране водных ресурсов бассейна Аральского моря” от 18 февраля 1992 г., подписанное руководителями водохозяйственных организаций Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в Алма-Ате и Соглашение “О совместных действиях по решению проблем бассейна Аральского моря, улучшению экологической ситуации и социально-экономического развития” от 26 марта 1993 г., подписанное Главами государств Центральной Азии в Кзыл-Орде;
- подготовка программы Глобального экологического фонда “Управление водными ресурсами и окружающей средой в бассейне Аральского моря”;
- организация обмена информацией на базе участия стран, включенных в сети IPTRID.

В последние 10 лет достигнуты определенные успехи по решению межгосударственных водных вопросов, однако не всегда исполняются решения МКВК, особенно по линии отраслей экономики, не подчиненных сельско - и водохозяйственным органам. В этом немалую роль играет снижение статуса членов Комиссии: членами МКВК от стран являются не первые лица – министры водохозяйственных ведомств

государств, как это было ранее, а их заместители, которые не являются членами Правительства.

Таким образом, можно сделать вывод, что для стран ЦАР неприемлема устоявшаяся в мире практика решения проблем трансграничного пользования через создаваемую надправительственную комиссию, осуществляющую согласование конфликтных интересов различных стран. Центрально-азиатские государства пытаются решать проблемы пользования ТВР (трансграничными водными ресурсами) путем двусторонних и многосторонних договоров и встреч.¹ Ни по одному аспекту межгосударственных отношений Главы государств Центральной Азии не встречались так часто, как по водно-экологическим проблемам. Подтверждением тому является принятие главами государств ЦАР *Иссык-Кульской Декларации (1995), Нукусской Декларации (1995), Кызыл-Ординской Декларации (1996), Душанбинской Деклараций (2002), Ташкентского (1998) и Ашгабатского Заявлений (1999), Программ бассейна Аральского моря (ПБАМ-1, ПБАМ-2; 1994, 2002)* по решению водно-экологических проблем региона, не считая других двусторонних и многосторонних встреч на высшем уровне по этим вопросам.

За годы независимости между странами Центральной Азии заключены следующие Соглашения в сфере совместного управления ТВР:

- 1) Межправительственное Соглашение между Казахстаном, Киргизстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном *“О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников”* (Алма-Ата, 18.02.1992). Соглашением страны ЦАР подтвердили отраженные в *“Схемах КИОВР”* положения, а также признали остающимися в силе все ранее принятые нормативно-правовые акты касательно трансграничных вод региона. В то же время *“Схемы КИОВР”*, по мнению многих экспертов аналитиков, имели ряд серьезных недостатков, основным из которых являлся акцент на управлении объемом при игнорировании вопросов управления качеством водных ресурсов. Этот договор уже утратил юридическую силу в 2005 г. После этого распределение воды осуществлялось на основе двух- и трехсторонних договоров, которые не учитывали всех аспектов проблемы.
- 2) Межгосударственное Соглашение между Туркменистаном и Узбекистаном *“О сотрудничестве по водохозяйственным вопросам”* (Туркменабат, 15.01.1996). В октябре 2004 года заключено второе Межгосударственное Соглашение между Туркменистаном и Узбекистаном о сотрудничестве по водохозяйственным вопросам. Обе встречи носили двусторонний характер. Надо заметить, что в Соглашении от 1996 года между Туркменистаном и Узбекистаном включен ряд принципов и положений *“Схемы КИОВР бассейна Амударьи”*, в частности – о делении вод Амударьи ниже гидропоста Керки *равными долями (50% на 50%)*.
- 3) Межправительственное Соглашение между Казахстаном, Киргизстаном и Узбекистаном *“Об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарьи”* (Бишкек, 17.03.1998). Таджикистан присоединился к Соглашению в 1999 году. Таким образом, это соглашение получилось четырехстороннее. Что касается этого Соглашения (между Казахстаном, Киргизстаном и Узбекистаном), то оно сыграло позитивную роль в упорядочении водно-энергетического обмена между странами бассейна Сырдарьи (Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Узбекистан). В то же время, практика действия Соглашения показала, что оно не

1 Подобный способ решения проблем ТВР применяется в бассейне р. Дунай, водами которого пользуются 13 государств. Такой стиль управления реками, в противоположность сосредоточению ответственности в рамках многоцелевой наднациональной бассейновой комиссии, связан с большими как организационными, так и научно-техническими трудностями.

устраивает страны зоны формирования стока (Киргизстан, Таджикистан) в годы средней водности; страны среднего и нижнего течения Сырдарьи (Казахстан, Узбекистан) – в маловодные годы; все Стороны – в многоводные годы.

- 4) Протокол между правительствами Казахстана, Киргизстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана *об использовании водно-энергетических ресурсов региона* в IV квартале 2008 и в 2009 году (Алматы, 18.10.2008). С третьей попытки в 2008 году был подписан второй пятисторонний договор после 1992 г. между правительствами Казахстана, Киргизстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Однако и этот договор не решает проблемы ТВР, т.к. налицо конфликт интересов между государствами верховья и низовья.

Опыт последних лет показал, что попытки решить проблему двусторонними и многосторонними соглашениями не дают желаемого результата.

Роль таких региональных структур, как Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) и Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) в решении этой проблемы могла бы быть позитивной. Однако ШОС ориентирована в основном на решение экономических проблем и вопрос равного доступа к водным ресурсам не стоит на повестке дня организации.

На сегодняшний день водные отношения между государствами регулируются двусторонними договорами, не учитывающих позицию стран, оставшихся вне договора. Таким образом, налицо несогласованная и эгоистичная политика стран в сфере водопользования трансграничными водными ресурсами в Центрально-азиатском регионе, которая грозит перерасти в открытые противостояния по поводу водodelения.

Выводы

- Центрально-азиатский регион сегодня – это конгломерат государств с огромной плотностью населения и высокими темпами его роста, высоким уровнем бедности и остро нуждающихся в ресурсах развития. Согласование позиций стран с диаметрально противоположными интересами в сфере водопользования представляет собой определенную сложность, учитывая отсутствие политического доверия между лидерами региона. Все это задает высочайшую сложность водных отношений в регионе.
- В этом контексте важнейшей задачей для Центрально-азиатского региона в целом является обеспечение *интегрированного подхода* [Духовный В.А, Соколов В.С., Мантритилаке Х.] к использованию водно-энергетического потенциала с учетом интересов каждой из Центрально-азиатских республик. Для этого, прежде всего, *необходима хорошо разработанная правовая база*. Имеющиеся на сегодняшний день двусторонние и многосторонние договоры и региональные соглашения не дают желаемого результата, так как соблюдаются далеко не каждой стороной. Таким образом, должны быть созданы соответствующие политико-правовые рамки для конструктивного диалога внутри Центрально-азиатского региона по вопросу эффективного пользования трансграничными водными ресурсами. Кроме того, успех решения проблем трансграничного водопользования во многом будет зависеть от *финансирования проектов, направленных на усиление эффективности использования водных ресурсов*.
- Необходимо подчеркнуть, что сегодня основные тенденции развития Центральной Азии в целом идут в фарватере глобального процесса – *процесса формирования новой системы международных отношений*. Одним из его главных проявлений является обострение конкуренции за контроль над мировыми ресурсами. Основными объектами данной конкуренции, как правило, выступают неустойчивые к внешнему воздействию страны, которые не сумели сформировать эффективного регионального блока (или

присоединиться к уже существующему). В этом контексте применение гидрополитики наиболее необходимо в тех регионах, где идет интенсивная борьба ключевых держав, и которые все еще окончательно не примкнули к тому или иному альянсу. Это напрямую относится к Центрально-азиатскому региону, который сегодня является одним из центров политического и экономического соперничества между крупнейшими странами на мировой арене (Россия – США – Китай – ЕС – Япония). Не случайно западная политическая мысль (Х.Маккиндер), русская геополитическая школа (А.Снесарев) называли Центральную Азию *ключом ко всей мировой политике*.

➤ Начиная с XIX века Центрально-азиатский регион играет важную роль в обеспечении безопасности южных границ России. На протяжении 80-х годов прошлого века ряд российских экспертов были убеждены в экономической "нерентабельности" региона, что вкупе с этнорелигиозными проблемами, проявившимися в конце 1980-х годов, обрекало постсоветскую Центральную Азию на участь "забытого у ворот". Однако происходящие в мире перемены заставили Россию пересмотреть свою политику в Центрально-азиатском регионе. Надо сказать, что политика России в Центральной Азии подвергалась корректировке не раз, но неизменным оставался курс на добрососедские отношения. Все государства региона заинтересованы в укреплении двусторонних отношений с Россией и в решении проблем безопасности. Развивающиеся страны Центрально-азиатского региона из-за неустойчивости социальной структуры, наличия значительных противоречий в экономической, политической, национально-этнической, а главное, водной областях вносят дестабилизирующий элемент в систему межгосударственных политических отношений, нарушают военно-политическую стабильность в регионе. Поэтому в интересах региональной военно-политической и национальной политической, а также экологической безопасности *Россия как крупная держава может (и должна — в силу исторических, геополитических причин) выступить в роли стабилизирующего фактора в системе межгосударственных отношений в евразийском регионе. Она может и должна стать посредником в разрешении споров, грозящих вылиться в открытое противостояние, и выступить медиатором в решении проблем совместного пользования трансграничными водными ресурсами между Центрально-азиатскими странами, поскольку разногласия по этому вопросу сегодня грозят перерасти в вооруженный конфликт на евразийском пространстве*.

➤ У России же на сегодняшний день отсутствует четкая системная и долгосрочная политика по отношению к Центрально-азиатским республикам. Вследствие возрастающего стратегического и экономического значения региона, его роль и место во внешней политике РФ на среднесрочную перспективу должны быть переоценены. Ведь нельзя забывать, что страны ЦАР – это в конечном итоге, выход РФ к Индийскому океану, а также использование «Южного коридора» позволит создать альтернативную планируемому в обход России «Шелковому пути» систему транспортных коммуникаций, что, с одной стороны, позволит загрузить отечественную транспортную систему, с другой, поставит под вопрос необходимость строительства новых коммуникаций в рамках «Шелкового пути».

➤ Необходимо усилить применение геостратегических подходов для расширения зоны политического, экономического и военного присутствия в регионе *с целью формирования под контролем России евразийского пространства*. Например, острый вопрос водопользования в ЦАР было бы целесообразно включить в повестку дня ШОС, многопрофильной региональной организации. Сам факт включения вопроса гидроэнергетики в повестку дня ШОС мог бы стать важным шагом в урегулировании водопользования между Центрально-азиатскими республиками, снизив уровень напряженности по водному вопросу в регионе.

Ясно одно: Россия должна, и как можно скорее, содействовать правовому оформлению

гидрополитики в Центрально-азиатском регионе в целях обеспечения как собственной национальной, так и региональной политической безопасности.

Документы

Конвенция об использовании и защите трансграничных водотоков и международных озер, 1992.

Доклад ЕЭК ООН и РЭЦ. Окружающая среда, вода и безопасность в Центральной Азии. Алматы, 2002.

Доклад ПРООН о развитии человека, Что кроется за нехваткой воды: Власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов.

Доклад ООН о состоянии водных ресурсов мира, Вода для людей, вода для жизни.

Материалы официального сайта Межгосударственной Координационной Водохозяйственной Комиссии Центральной Азии (МКВК).

Литература

Бабаев А.Г. Трансграничные проблемы в бассейне Амударьи // Трансграничные проблемы стран СНГ. – Москва, 2002. – 348 с.

Данилов-Данильян В.И. Неизбежны ли водные войны? / В.И.Данилов-Данильян // Дип.ежегодник 2003. – М.: Науч.кн., 2004. – С. 100-132.

Духовный В.А. Интегрированное управление водными ресурсами. Опыт и уроки Центральной Азии – навстречу 4-му Всемирному водному форуму/ В.А. Духовный. – Т.: Узбекистон, 2005. – 158 с.

Духовный В.А., Соколов В.С., Мантритилаке Х. Интегрированное управление водными ресурсами: от теории к реальной практике. Опыт Центральной Азии/ В.А. Духовный, В.С. Соколов, Х.Мантритилаке; Под ред. А.А. Иммангазиева. – Т.: Узбекистон, 2008. – 380 с.

Корытный Л.М., Жерелина И.В. Международные бассейны Азии: конфликты, пути сотрудничества/ Л.М. Корытный, И.В.Жерелина. – Иркутск: Издательство Института Географии СО РАН, 2005. – 228 с.

Куртов А.А. Водные конфликты в Центральной Азии / А.А. Куртов // Обозреватель. – 2009. – №7. – С. 23-69.

Рудов Г.А., Пономарева Е.Г. Проблемы водных ресурсов в мире и для Центральной Азии / Г.А. Рудов, Е.Г. Пономарева // Дип.ежегодник 2003. – М.: Науч.кн., 2004. – С.47-78.

Рысбеков Ю.Х. Трансграничные водные ресурсы Центральной Азии: политические и правовые аспекты бесконфликтного использования/ Ю.Х. Рысбеков; Под ред. В.С. Соколова. – Т., 2008. – 324 с.

Сарсенбеков Т.Т. Использование и охрана трансграничных рек в странах Центральной Азии / Т.Т. Сарсенбеков. – Алматы: Атамура, 2004. – 193 с.

Усубалиев Т.У. Вода – дороже золота / Т.У.Усубалиев. – Б., 2002. – 112 с.

Шакиржанов Р. Вода В Центральной Азии – Геополитический Кризис В Перспективе? 2010.

Butts K. The Strategic Importance of Water / K. Butts // Parameters. – prin. 1997. – pp. 65-104.

Cooley J. The War over Water / J/ Cooley // Foreign Policy. – prin. 2004. – pp. 3-36.

Frederick K. Water as a Source of International Conflict / K. Frederick // Resources. – prin. 1996. – pp. 9-37.

Wolf A., Kramer A., Carius A., Dabelko G. D. (eds.), Managing Water Conflict and Cooperation/ A. Wolf, A. Kramer, A. Carius, G.D. Dabelko // State of the World 2005: Redefining Global Security. – 2005. – pp. 69-98.

Yoffe S., Wolf A, Giordani M. Conflict and Cooperation over International Freshwater Resources: Indicators of Basins at Risk/ S. Yoffe, A. Wolf, M. Giordani // Journal of the American Water Resources Association. – oct. 2003. – pp. 1109-1185.